

Новая родина
Пьеса в трёх сценах

Действующие лица

Франц — крестьянин
Катрин — его жена
Франц-младший — их старший сын
Генрих — второй сын
Эльза — старшая дочь
Карл — ещё один крестьянин, кузнец
Салтыков — чиновник Её Величества

Время действия — середина 1760-х.

Сцена 1-я

*Весенняя степь от горизонта до горизонта. Ярко светит солнце. Зеленеет трава. Где-то неподалёку всхрапывают кони, слышны голоса. На краю покрытой дорожной грязью повозки сидит **Катрин**, кормит грудью младенца. Напевает «Ах, мой милый Августин...»:*

O, du lieber Augustin,
Augustin, Augustin,
O, du lieber Augustin,
Alles ist hin!
Geld ist hin, Mensch ist hin,
Alles hin, Augustin.
O, du lieber Augustin,
Alles ist hin.
Rock ist weg, Stock ist weg,
Augustin liegt im Dreck,
O, du lieber Augustin,
Alles ist hin.
Und selbst das reiche Wien,
Hin ist's wie Augustin;
Weint mit mir im gleichen Sinn,
Alles ist hin!
Jeder Tag war ein Fest,
Und was jetzt? Pest, die Pest!
Nur ein groß' Leichenfest,
Das ist der Rest.
Augustin, Augustin,
Leg' nur ins Grab dich hin!
Oh, du lieber Augustin,
Alles ist hin!
O, du lieber Augustin,
Augustin, Augustin,
O, du lieber Augustin,
Alles ist hin!

(литературный перевод Т. Лопатиной:
Ах, мой милый Августин,
Августин, Августин,
Ах, мой милый Августин,

Всё прошло, всё!
Денег нет, счастья нет,
Всё прошло, Августин!
Ах, мой милый Августин,
Все прошло, всё!
Платья нет, шляпы нет,
В грязь упал Августин.
Ах, мой милый Августин,
Всё прошло, всё!
Город прекрасный мой
Сгинул, как Августин.
Будем слезы лить с тобой,
Всё прошло, всё!
Где же вы, праздники,
Дни нашей радости?
Всех, не зная жалости,
Косит чума.
Августин, Августин,
В гроб ложись, смерти жди!
Ах, мой милый Августин,
Всё прошло, всё!
Ах, мой милый Августин,
Августин, Августин,
Ах, мой милый Августин,
Всё прошло, всё!)

Появляется Франц.

ФРАНЦ. Хорошая трава. Наконец кони будут сыты. (*Катрин продолжает напевать.*) И земля хорошая. Плодоносная. Земля-кормилица... Река. Ручей за пригорком... Хорошее место!

КАТРИН (*прерывает пение, продолжая кормление*). Значит, голодать не будем?..

ФРАНЦ (*смеётся*). Катрин! Мы и раньше не голодали!

КАТРИН. Но, Франц, всегда всего было в обрез!..

ФРАНЦ. Больше не будет! Ещё и на продажу будет оставаться! (*Пауза, Катрин вновь начинает напевать.*) Катринхен, почему ты не поёшь простую колыбельную, зачем поёшь песню этого пьяницы?

КАТРИН. Может, он и был пьяницей, но песенку придумал хорошую. Ах, мой милый Августин... И Гретхен под эту песню быстрее засыпает...

ФРАНЦ. Венский пьяница! Его даже чума не взяла! Упал в яму с трупами спьяну, а утром вылез как ни в чём не бывало... И песня его — грустная!

КАТРИН. Ну и что? Всё равно Гретхен вырастет весёлой — смотри, как улыбается во сне. Вырастет и станет кому-нибудь хорошей женой.

ФРАНЦ. Лишь бы не пьянице!.. Главное — чтобы была работящей.

КАТРИН. Франц! Конечно, она будет работящей! Как все мы! Когда человек с детства растёт в труде, он не станет ни пьяницей, ни лентяем! А если человек умеет трудиться, но ещё и весёлый... разве плохо?..

ФРАНЦ. Наверное, нет. Одно другому не помеха.

КАТРИН. Вот видишь! А у весёлого человека и работа веселее спорится! А что песня грустная... но ведь в жизни бывает и грусть... Просто нужно с ней справляться...

ФРАНЦ (*достаёт из кармана жилета часы-луковицу, открывает крышку, смотрит на часы, потом на солнце, говорит с удовлетворением*). Хорошие часы достались мне от деда Франца. Катрин, время к обеду.

КАТРИН (*кивает в сторону*). Эльза уже хлопочет, Генрих дрова собирает. Сейчас уложу Гретхен и займусь обедом...

ФРАНЦ. Хорошо (*снова смотрит на часы*). В немецкой семье обед должен быть вовремя.

КАТРИН. У нас обед всегда вовремя. Только... подожди, Франц... что-то мне тревожно...

ФРАНЦ. Не тревожься, продуктов у нас с запасом. С хорошим запасом... А в реке, наверное, и рыба есть...

КАТРИН (*укладывает Гретхен на постельку в повозке, заботливо опускает кисейный полог от насекомых, подходит к Францу*). Франц, мне не от того тревожно. Да, я твоя жена и должна всегда следовать за тобой, но... мне тревожно... Такая долгая дорога... Чужая страна...

ФРАНЦ. А Голландия тебе была родной?

КАТРИН. Ну... хотя бы не так далеко от родной Германии...

ФРАНЦ (*горько*). А если и родная земля становится мачехой?..

Появляются Эльза и Генрих.

ЭЛЬЗА. Отец, можно спросить у мамы?

ГЕНРИХ (*отцу*). У нас уже всё готово!

КАТРИН (*мужу*). Франц, одну минуту. (*Детям.*) Начинайте сами. Генрих, разожги огонь. Только небольшой. И пусть немного прогорит. А ты, Эльза, присмотри за Генрихом, а потом... да ты и сама знаешь, что потом. Я сейчас приду.

ЭЛЬЗА. А можно нам братик Франц поможет?

ФРАНЦ (*строго*). Вам всё понятно? Делайте. У вашего брата Франца будет другое дело! (*Эльза и Генрих уходят.*) Катрин, в Европе тесно! И войны, войны!.. А я не хочу быть солдатом. Я бауэр. Я люблю землю. И земля меня любит. И я хочу быть хозяином на своей земле. Я хочу выращивать хлеб. Я хочу большой сад и большую ферму. И чтобы моя семья всегда была сыта. И чтобы всё, что я построю, всё, что я сделаю, досталось моим детям, а от них — моим внукам. Я не боюсь работы. Я буду работать и работать и отдыхать в день седьмой, как нам заповедано. Но *им* даже наша вера ненавистна. Как будто не было преподобного Мартина Лютера! Как будто между человеком и Богом должны по-прежнему стоять церковники. А человек имеет право обращаться к Нему напрямую!

КАТРИН (*почтительно, но с каплей скрытой иронии*). Франц, ты сейчас говоришь, как пастор. Может быть, тебе следовало стать пастором?

ФРАНЦ (*со скрытой нежностью*). Катринхен, пастор у нас есть и без меня. И он такой же, как мы. Не как те церковники. И он первый сказал, что нам здесь будет лучше, чем в Европе. Спасибо нашей матушке-императрице за её Манифест. Это она позвала нас сюда. И подорожные деньги дала... и повелела пошлину на границе не брать...

КАТРИН. Но ведь это российская императрица, а ты говоришь — наша.

ФРАНЦ. Она российская императрица, но она немка, как и мы. Немецкая принцесса София Августа Фредерика Анхальт-Цербстская. И если эта страна стала родиной для неё, то станет родиной и для нас. Катерина Вторая. Катерина Великая...

КАТРИН. Меня зовут как и её? Наверное, это хорошо, Франц?

ФРАНЦ (*приобнимает жену*). Да, Катринхен, наверное, это хорошо...

Появляется Карл.

КАРЛ (*с иронией*). Вот так дела! Впереди столько работы, а они стоят обнимаются!

ФРАНЦ. Чего тебе, Карл?

КАРЛ (*с иронией*). Работу себе ищу. Петер просит лошадь перековать, а я думаю: ковать — так ковать. Тебе, Франц, никого перековать не надо? Мне показалось, твой гнедой прихрамывает.

ФРАНЦ. Странно... А я не заметил... Карл, но ты же не сейчас будешь ковать! Давай я посмотрю и скажу тебе после обеда.

КАРЛ. Зер гут. После обеда скажешь (*уходит*).

Появляется Франц-младший.

ФРАНЦ. Как там лошади?

ФРАНЦ-МЛАДШИЙ. Пасутся.

ФРАНЦ. Ты их стреножил?

ФРАНЦ-МЛАДШИЙ. Конечно.

КАТРИН. А корова?

ФРАНЦ-МЛАДШИЙ. И с коровой всё нормально.

ФРАНЦ. Возвращайся и посмотри подковы у лошадей. Внимательно посмотри. Особенно у гнедого.

ФРАНЦ-МЛАДШИЙ. Хорошо, отец, я посмотрю (*уходит*).

КАТРИН. Но если это будет наша родина... наши дети... когда вырастут... будут... русскими?

ФРАНЦ. Русскими. Они будут русскими немцами.

КАТРИН. И будут пить... этот страшный... водка? А вера?..

ФРАНЦ. Но они же останутся немцами! Какими ты их вырастишь, Катрин, такими они и будут! Не о чем тебе тревожиться!

КАТРИН. А если война? Ты сам сказал про войну... Здесь, наверное, тоже были войны! Смотри, какая пустая эта земля, по которой мы ехали...

ФРАНЦ. И что? За тем и позвала нас матушка-императрица, чтобы эти земли перестали пустовать! Мы распашем поля, построим дома, насадим сады — нам для всего хватит земли. Нам будет здесь хорошо, Катрин! Нужно только работать — а работать мы умеем!

КАТРИН. А если?..

ФРАНЦ. Но ты же видела крепость, которую построила здесь царица Елизавет, дочка императора Петера! Там целая армия! И если что, нас защитят. (*На лице Катрин вновь появляется тревожное выражение.*) Нет, не так. Сама эта крепость — наша защита. Кто посмеет сюда сунуться, когда здесь целая армия?! Не тревожься, Катрин, иди займись обедом. (*Катрин уходит.*)

Сцена 2-я

Там же. Появляется Франц-младший.

ФРАНЦ-МЛАДШИЙ. Отец, действительно, гнедого стоит перековать. Подкова едва держится.

ФРАНЦ. Хорошо. Отведёшь его после обеда к кузнецу Карлу.

ФРАНЦ-МЛАДШИЙ. Да, отец. А можно мне спросить?

ФРАНЦ. Спрашивай. О чём?

ФРАНЦ-МЛАДШИЙ. Это уже конец пути?

ФРАНЦ. Скорее всего. После обеда из крепости прискачет чиновник Её Величества, он и скажет.

ФРАНЦ-МЛАДШИЙ. Что он скажет?

ФРАНЦ. Да то, наверное, и скажет. Ну... покажет на месте, сколько мы можем земли занять. И где. А остальное уже наше дело.

ФРАНЦ-МЛАДШИЙ. Отец, но здесь же нет ничего!

ФРАНЦ. Здесь есть мы, а значит, здесь будет всё. Поля, сады, дома!..

ФРАНЦ-МЛАДШИЙ. Отец, но на всё это нужны деньги...

ФРАНЦ. Наши руки нужны. И мои, и твои. И наше трудолюбие. А деньги... Деньги будут. Считай, что уже завтра нам дадут деньги.

ФРАНЦ-МЛАДШИЙ. Но за них придётся расплачиваться...

ФРАНЦ. А мы и расплатимся. Нам их на десять лет дадут. Без процентов! А потом ещё три года, чтобы в три приёма расплатиться! К тому же мы на тридцать лет освобождены от податей.

ФРАНЦ-МЛАДШИЙ. Ух ты!

ФРАНЦ. Вот так, сын. Всё, что надо купить, — купим. Что вырастим — то вырастим, и излишки продадим. И когда ты займёшь моё место и станешь хозяином, у тебя уже будет всё.

ФРАНЦ-МЛАДШИЙ. Отец, мне так хочется поскорее начать!

ФРАНЦ. Завтра же и начнём!

ФРАНЦ-МЛАДШИЙ (*с энтузиазмом*). Строить?

ФРАНЦ (*укоризненно*). Первым делом — пахать и сеять. Первым делом дадим работу земле. А потом, пока она будет трудиться, начнём строиться.

ФРАНЦ-МЛАДШИЙ. А как мы будем жить... ночевать?..

ФРАНЦ (*с усмешкой*). Как в дороге ночевали, так и будем ночевать. А к осени, к уборке урожая, будет и крыша над головой.

ФРАНЦ-МЛАДШИЙ. Ух, ты! И всё успеем построить?

ФРАНЦ. Может быть, и не всё... Я ведь не просто дом хочу. Я хочу большую усадьбу. С сараями, с винными погребами...

ФРАНЦ-МЛАДШИЙ. Мы и виноград будем выращивать?!

ФРАНЦ. Ещё не в этом году. Но, я думаю, всё получится. И чтобы вино было не хуже, чем на Рейне или в долине Вахау... Только бы нам не приказали ехать дальше...

Появляется Эльза.

ЭЛЬЗА. Отец, братик Франц, обед готов (*подходит к спящей Гретхен, проверяет, всё ли в порядке; все трое уходят*).

Сцена 3-я

Там же. Франц, Катрин и дети возвращаются после обеда. Слышен стук копыт. Из-за кулисы появляется спешившийся Салтыков.

САЛТЫКОВ (*раскланивается на французский манер, говорит по-немецки*). Guten Tag, Frau! Guten Tag, Herr...

ФРАНЦ (*тоже снимает шляпу*). Ich heiÙe Franz.

САЛТЫКОВ. Guten Tag, Herr Franz. Кто-то позаботится о моей лошади? Wird sich jemand um mein Pferd kümmern?

ФРАНЦ (*сыну*). Franz!

ФРАНЦ-МЛАДШИЙ. Ja, Vater (*убегает за кулису*).

САЛТЫКОВ. Я уполномоченный Её Величества. Титулярный советник Салтыков. Ich bin der Beauftragte. Ich bin der Vertreter Unsere Kaiserin. Titular Berater Салтыков.

ФРАНЦ (*пытается сказать по-русски, с трудом произнося фамилию Салтыкова*). Guten Tag, Herr... Зальтикофф! Sollen wir weiter gehen?

САЛТЫКОВ. Ехать дальше? Oh nein! Я не вижу в этом нужды. Место хорошее, земли довольно. Но мне нужен ваш старший... староста... или как он у вас называется? Ich brauche ihren ältesten... Starosten. Мы должны подписать бумаги. Wir müssen die Papiere unterschreiben.

ФРАНЦ. Oh ja! Kommen Sie mit bitte! (*Уходят вместе*.)

КАТРИН (*её напряжённое лицо светлеет*). Вот и всё, дети, конец дороге. Мы на месте. Оглянитесь вокруг — это наша новая родина!

Из повозки доносится лёгкое хныканье маленькой Гретхен. Катрин спешит к ней, напевая: O, du lieber Augustin, Augustin, Augustin, o, du lieber Augustin...

Занавес

Автор напоминает о действующем законодательстве, об авторском праве и невозможности постановки пьесы без письменного разрешения правообладателя.

Справка. Пьеса написана для Немецкого культурного центра «Развитие» Кировоградской области, однако не имеет конкретной привязки к истории какой-либо конкретной немецкой колонии на территории Украины. Любые географические и иные совпадения являются фантазией автора.